

Чешуйка сияла, переливаясь на свету, словно водяная гладь, и в этом блеске таился дурман, подобный яду.

Это была первая Сердечная чешуя, которую русалка отдала добровольно. В их народе она считалась символом чистоты и любви, предназначенным единственному спутнику жизни.

Син Нань смотрел на Пэй Вэньяна, стоявшего перед ним.

Эта чешуйка принадлежала ему.

Син Нань попятился, пытаясь сбежать.

Щелк.

Внезапно наручники, висевшие на поясе Пэй Вэньяна, сомкнулись на запястье Син Наня. Острый, пронзительный взгляд заставил его почувствовать дурноту.

Пэй Вэньян забрал чешуйку из его ладони.

— Увести!

Син Наня притащили в комнату для допросов, где слепил свет мощной лампы.

В помещении царил полумрак. Напротив него сидел Пэй Вэньян, а рядом — двое следователей в форме.

— Имя.

— Син Нань.

— Сколько лет?

— Два... двадцать, — после недолгих раздумий ответил он.

— Вы уверены, что не видели русалку, господин? — голос следователя звучал сурово.

— Нет, — Син Нань нервно теребил пальцы.

— С кем вы были вчера в том номере?

— С одним господином.

— Что вы делали?

Син Нань сглотнул:

— Занимались любовью.

Следователи замерли в молчании.

У Син Наня не было человеческого чувства стыда, и прямого, с которой он это произнес, выглядела пугающе наивно.

Пэй Вэньян не собирался выслушивать эти пошлости. Его интересовал только результат, а чужая личная жизнь была ему безразлична:

— Кем вы друг другу приходитеесь? Заметили ли что-то странное? Как его зовут? Где он живет?

Син Нань почувствовал, что подозрения смещаются. Он посмотрел на Пэй Вэньяна, сидевшего на месте дознавателя:

— Я не знаю, кто он.

Син Нань был до смерти напуган.

Русалкам после близости с человеком жизненно необходим запах партнера. Если долго его не почувствовать, начинаются проблемы с дыханием, а если не повторить акт... может снова вырасти хвост.

Но этот человек — высокопоставленный командир.

Он боялся приближаться к нему. Осознание того, что для выживания ему придется иметь дело с этим человеком, вызывало у Син Наня дрожь.

— Я не знаю, кто он, и не знаю его имени, — повторил он. — Я выпил лишнего.

— Меня принудили, — Син Нань посмотрел прямо на Пэй Вэньяна. — Он дал мне восемь тысяч, вы сами видели это, господин командир. Если говорить на вашем языке... на языке денег, то это была плата за услуги. И чешуйку... чешуйку тоже он мне дал.

Син Нань старался как мог отмыться от подозрений. Ради жизни можно и солгать.

Пэй Вэньян поднялся и шагнул к нему. Высокая фигура заслонила свет, словно зверь, загоняющий добычу в угол.

— Значит, чешуйку дал он?

— Да.

Грудь Син Наня тяжело вздымалась.

Пэй Вэньян продолжал допрос, опираясь руками на стол. Их тени слились воедино. Кровавый волк прижал жертву к углу, ожидая момента, когда прольется кровь. Он казался таким спокойным, но оттого был лишь страшнее.

— Почему не заявили в полицию?

— Он очень жестокий.

— Боитесь? — Пэй Вэньян постучал пальцами по столу.

— Боюсь. — Син Нань вцепился в столешницу, пытаясь справиться с невыносимым давлением, которое исходило от Пэй Вэньяна.

— Почему?

— Он сказал, что если я заявлю, он вернется и снова будет меня мучить.

— Ты лжешь, — раздался резкий хлопок ладони по столу.

— Нет!

— Не заявили, потому что испугались?

— Нет, потому что у него был пистолет.

Син Нань встретился взглядом с Пэй Вэньяном, его ладони онемели.

— Я просто хочу жить.

Пэй Вэньян задавал вопросы с невероятной скоростью, его незримая аура давила на всё вокруг. Прошло всего полминуты, а Син Нань чувствовал себя полуживым.

Он сжал кулаки. Раз этот человек — командир, он наверняка сможет легко выяснить, кто был в том отеле. Син Нань хотел перехватить инициативу: раз он сам якобы не помнит, то если удастся вызвать у того чувство вины, он выйдет победителем.

Пэй Вэньян схватил его за руку и взял кровь на анализ.

— На генетическую экспертизу, — он передал пробирку сотруднику. — Результат через пять минут.

— Есть, командир Пэй.

После этого Пэй Вэньян добавил:

— Выясните, с кем он вчера был в отеле.

— Сейчас сделаем, командир Пэй.

Сотрудник ушел. В комнате воцарилась тишина. Син Нань сидел, сжимая руки до покраснения.

Пэй Вэньян пристально смотрел на него:

— Знаешь, что бывает за обман командира?

— Знаю, — прошептал Син Нань.

— Если ты говоришь правду и тебя принудили, станешь ли ты подавать заявление, когда мы найдем этого человека? — спросил Пэй Вэньян.

— Если я... подам заявление... что с ним будет? — осторожно спросил Син Нань.

Пэй Вэньян смотрел на него сверху вниз. Он никогда не демонстрировал открытой агрессии или ледяной угрозы, напротив — вел себя подчеркнуто вежливо. Холодность ему приписывали другие.

И все же большинство людей боялись его. Син Нань — в их числе.

— Во всем Бохае только у сотрудников Бюро профилактики и контроля есть право носить

оружие. Если это был кто-то из наших, последствия будут серьезными.

Пэй Вэньян добавил:

— Минимум — тюремное заключение, максимум — казнь.

В глазах Син Наня мелькнул огонек.

— А если он занимает высокий пост?

— Выше моего — никого, — ответил Пэй Вэньян.

Син Нань не успел ответить, как в дверь постучали.

— Командир Пэй, мы... мы... выяснили...

Сотрудник отводил взгляд, запинаясь, словно речь шла о чем-то постыдном, о чем страшно говорить в присутствии Пэй Вэньяна. Ноги у него подкашивались.

— Чего мнешься? — Пэй Вэньян не терпел подобной нерешительности. — Говори.

Син Нань внимательно наблюдал за обоими.

Подчиненный с результатами экспертизы подошел ближе, собираясь что-то прошептать, но Пэй Вэньян его остановил.

Ледяной взгляд командира был предупреждением: его терпение было на исходе. Он не любил лишних слов, и в Бюро никто не мог выдержать его пристального внимания — это было страшнее дула пистолета.

— Мы... выяснили... вчера вечером... — сотрудник зажмурился и выпалил, сбиваясь:

— Шеф, вчера вечером в отеле с ним были вы!

<http://bllate.org/book/22120/2303314>